

Сагакуре Юи — ниндзя. Она не помнила, кем была в другом мире, но точно знала, кто она в Соседнем — глаза и уши «Принцессы» и её верный клинок — такова причина её существования и то, что приносило ей радость. Может статься, она и в том мире шла путём ниндзя. Хотя, скорее всего, она работала каким-нибудь корпоративный рабом. Это же что за жизнь такая, чтобы уже в школьные годы стать офисным планктоном?

Принцесса... Она упряма, легкомысленна, любит подурачиться и непредсказуема. Идеальное имя для этого Полудуха. Она невероятно сильна и красива.

Проблема с Доминионом десятого региона Мелкута — Повелителем кукол — в том, что её никто никогда не видел. На встречу с другими Доминионами вместо себя она отправляла кукол.

«Тебе же это по силам? Иди и узнай истинную личность этой куклы.»

Приказы «Принцессы» неоспоримы, ради них можно и умереть. Она ниндзя, а значит она не одержима победой в битве.

Да, девушка приняла участие в игре, но решила дождаться подходящего времени. Пути отхода уже готовы. Она намеревалась сбежать, а преследователь пытался её загнать в угол.

В Соседний мире есть десять регионов. Одни никто никогда не видел, в другие же стекалось множество Полудухов. Одни Доминионы беспрестанно сражались, другие заключили договора и жили в мире.

В десятом регионе — Мелкуте — силён тот, кто способен выжить в битве. Естественно, будут ходить всякие слухи о Полудухах. Говорят, одна из них по силе равна Духу, якобы сотня Полудухов бросила ей вызов, и никто не вернулся домой. Конечно, всё это слухи. Полудухи любили посплетничать. В таких байках правды мало.

Есть девушка, способная раздавить всех одним ударом. Кажется, она может разломать любого также, как печенье.

— Ха-а-а... ха-а-а... ха-а-а!..

Добравшись до верхнего этажа, Сагакуре Юи решила, что ей повезло. «Идзуна» — астральное одеяние номер тридцать четыре. Для защиты от него мало проку, но оно обладало тайной способностью — невидимостью.

Обычное дело для Сагакуре — устроить внезапную атаку и оставить свою цель без головы. Разумеется, она знала, кто такая Цуан. Внезапно явился необычный Полудух — «Крекерный разрушитель». Быть раздавленным, как печенье — Сагакуре злилась на себя за то, что посчитала это злой шуткой. Одним взмахом этой алебарды можно сокрушить кого угодно. Благодаря невидимости её атака оказалась удачной, но на этом всё. Она едва смогла нанести удар.

«Брионак» Цуан — одеяние Духа смерти номер пятнадцать. Она знала о её Ангеле только то, что у него поразительная защита. Сагакуре смогла лишь задеть её, а ведь этот удар мог разнести её череп.

Цуан заметила её атаку и принялась яростно размахивать алебардой. Сагакуре застигли врасплох и ей пришлось спешно уклоняться. Там, где только что находилась её голова, пронесся невообразимый рёв. Каждый удар был быстр, резок и тяжёл. Все укрытия оказались

бесполезны — Цуан тут же ломала их. Сагакуре могла воспользоваться астральным одеянием и исчезнуть, но шанс для внезапного удара оказался потерян. И теперь ей оставалось только убежать. Впрочем, её противник от неё не отставал. Неужели её диапазон обнаружения духовной силы ещё более ненормальный, чем скорость?

— Слышала, у охотничьей собаки нюх в сотни миллионов раз сильнее человеческого...

Тоже самое можно сказать, сравнивая Цуан с остальными Полудухами.

Так или иначе, она должна оторваться! Сагакуре продумала несколько планов и выбрала самый удачный.

— Стиль Проклятой волны — грудная клетка пустой птицы!

◇

По Цуан пробежал холодок, но никакого удара не последовало. Тогда она сама бросилась в атаку.

— Сейчас!

Алебарда неумолимо опустилась вниз. Сагакуре Юи раздавило как печенье. По крайней мере должно было.

— Мертва или как? — Цуан чуть наклонила голову.

Она не нашла осколка кристалла Сефиры. К тому же алебарда не встретила сопротивления — обычно наоборот. Сейчас же она будто раздавила пирожное, а не печенье. Другими словами — подделка.

Когда Цуан поняла это, Сагакуре уже оторвалась на безопасное расстояние.

◇

Будь у неё хоть собачий нюх — она не сможет найти Сагакуре. Конечно, рано или поздно её обнаружат. Девушка оценила, что это займёт минут десять.

— Пяти хватит, — она взяла карандаш, записала всё, что узнала на бумагу, а затем, не раздумывая, оторвала кусок астрального одеяния.

— Вперёд, «Идзуна».

Кусок превратился в хорька. Животное забрало бумагу и тут же умчалось прочь.

— Это не всё, но хотя бы смогу передать то, что узнала, — девушка с облегчением выдохнула.

С потерей части духовной силы её невидимость слегка рассеялась. Теперь её могут найти.

— Но я знаю, что должна сделать, — она выровняла дыхание и подняла своё особое оружие — Ситихоугёудзя. — Для битвы лоб в лоб это тоже сойдёт.

Девушка глубоко вздохнула и выпрыгнула из тени здания прямо на Цуан. Та тоже устремилась к ней. Она сменила стойку, чтобы отбить атаку. Сагакуре достала семь больших кунаев.

Цуан повела бровью. Что-то не так. Враг знал, что обычная атака не сработает и надо придерживаться внезапных ударов, но он всё равно пошёл в лоб. Однако она должна атаковать — иначе никак.

— Ситихоугёудзя — «Гоума».

Казалось, удар разрезал на своём пути всё сущие. Семь кунаев воткнулись в землю вокруг Цуан. В тот же миг призвалась сила Беззнакового Ангела. Все шесть чувств Цуан и её духовная сила оказались запечатаны. Хоть и временно, но она лишилась всех чувств. Таков козырь Сагакуре Юи. Он больше подходил для контрудара, к тому же его не стоит использовать в начале битвы. Но сомневаться было некогда, она уже больше спасалась, чем убивала!

Жизнь важнее. Изначально девушка не планировала участвовать в этой смертельной игре. Она знала, что до конца не доживёт. Но появилось кое-что ещё, и это важнее битвы с Цуан. Та, что назвалась Духом — Токисаки Куруми — стала её главным объектом для изучения. Но побег всё равно оставался важнее.

Быстрее-быстрее-быстрее. Прежде, чем она снова сможет двигаться, надо как можно дальше!..

— Что?..

Внезапно она перестала чувствовать ноги. Сагакуре обернулась и сразу же всё поняла. Чуть поодаль от неё лежала её половина — всё, что ниже талии. Она посмотрела вперёд и увидела алебарду Цуан, торчащую из земли. Похоже, она метнула её. Пасть от такой глупой атаки — восхищаться ей или отчаиваться?

— Могу ли я теперь совершить самоубийство? — подумала Сагакуре о столь тривиальной вещи и горько улыбнулась.

Такое часто случается во время миссий. Павших Полудухов как звёзд на небе. Говорят, смерть в Соседнем мире не совсем обычная. Хотя бы потому, что у них нет физического тела. Возвращаются ли они в другой мир или снова попадают в пустую оболочку? Тем не менее Сагакуре уверена, что, если умрёт, в следующий раз будет тоже самое.

— Пожалуйста...

Из Сагакуре извлекли кристалл Сефиры. Сознание оборвалось. Она даже не успела поблагодарить.

— Прекрасно... — Цуан проглотила кристалл и несколько раз кивнула.

Удовлетворившись, она заснула. Нельзя и думать о том, чтобы воспользоваться её сном. Ни один Полудух, что наблюдал за битвой, не шелохнулся. Не нашлось ни одного дурака, который решил бы разбудить спящего тигра.

◇

Небо окрасилось в рыжий цвет.

— Хорошо, что после Аяи не произошло ничего особенного. Только та стычка с девушкой в бинтах, — произнесла Пустая беззаботно.

Похоже, она немного привыкла к игре. После Ноги Аяи их внезапно атаковала Фолс, или как

её там, Полудух, полностью, включая голову, покрытый бинтами. Фолс пыталась обмотать свою повязку вокруг ноги Куруми и швырнуть ту об стену, но девушка с лёгкостью отбилась и удовлетворилась тем, что позволила ей сбежать после выстрела.

— На то это и первый день, — мягко ответила Куруми.

— А что ты делаешь завтра?

— Тоже самое и завтра, и послезавтра. До тех пор, пока кто-нибудь не победит, — пробормотала Куруми с тенью на лице.

По городу пронёсся звон курантов.

— Ночью сражаться запрещено, — предвосхитила она вопрос. — Это что-то вроде условия.

— Что будет, если его нарушить?

— Наказание. Тебя исключат из игры за ночное нападение.

— А в чём смысл? Победитель же станет королём.

— Куклы беспрестанно следят за игрой. Стоит Полудуху напасть ночью, и он уже никогда не победит.

На лице Пустой отразилось озадаченное выражение. Куруми хихикнула.

— Эм-м, прости. Могу я ещё раз спросить?

— Да, пожалуйста.

— Куруми, ты же Дух? Значит, ты сильнее всех Полудухов?

— Да.

— А Доминион, что устроил эту игру, тоже Полудух?

— Верно.

— Почему Дух подчиняется правилам Полудуха? Разве это не странно? Я понимаю, почему остальные их соблюдают, но...

Куруми улыбнулась и пальцами дотронулась до губ Пустой. Холодное и приятное чувство заставило ту замолчать.

— Такова моя прихоть. Будет скучно, если не следовать им, — Куруми снова улыбнулась, но её лицо оставалось таким же холодным, как и пальцы. — Не забывай, что жива ты тоже лишь по моей прихоти.

Девушка молча закивала. Довольная, Куруми убрала палец.

Раз жизнь Пустой зависит от желания, значит, любой может убить её, если захочет.

◇

— Думаю, здесь сойдёт.

— Что? Здесь?

Куруми остановилась перед домом, в котором наверняка найдётся всё для ночлега. Не зная, что делать, Пустая глянула на Куруми. Та небрежно отворила дверь и вошла.

— Стой! Ку-ру-ми! Здесь же кто-то!..

Девушка погналась за ней и тут же лишилась дара речи. Внутри оказалось пусто. Войдя в дом, она обнаружила большое пустое помещение.

— Дома ничего нет. Он здесь для вида, без жителей.

— Ха-ха-ха...

«А ведь точно», — додумалась Пустая, наклонив голову.

— По правде говоря, он не так уж и удобен. Можно немного и приукрасить, — прошептала Куруми, села на корточки и дотронулась до белого пола.

Это какое-то колдовство? Или же что-то вроде волшебного программирования, что способно изменить информацию об этом месте?

— Рука... — обронила Пустая, чуть разочарованная.

Всё вокруг в один миг преобразилось. Появились цвета и мебель. Дом изменился и стал похож на жилой.

— Пойду отдохну.

— Хорошо. Примешь в ванну? Если хочешь, можем пойти вместе! — Пустая замахала руками.

Куруми нахмурилась.

— Нет. Давай без меня, — сказала она как-то не естественно. — Всё, доброй ночи.

Куруми быстро удалилась в спальню. Пустая чуть подумала и решила принять ванну первой. Девушка включила свет и повернула кран, дав той наполняться горячей водой. Без разницы, примет Куруми ванну или нет — Духам это не обязательно.

— Здорово, Духам не надо ходить в душ, — разговаривала сама с собой Пустая, снимая белое платье.

Нижнее бельё также оказалось белым.

«Насколько же белая я сама? Вот бы у меня были какие-нибудь яркие цвета», — подумала девушка. Внезапно она увидела незнакомую фигуру в зеркале. «А, это же я. Впервые вижу своё лицо. Какое-то оно непонятное. Похоже на чистый лист бумаги. Я и не знала, какое оно. Даже если бы имелось что-то выразительное — всё равно бы не знала.»

Тем не менее лицо девушки обычное и идеально бы подошло для фона.

— Кто я?

Нет ответа. У Пустой нет на это ответа.

— Откуда я?

Нет ответа. Без воспоминаний прошлого нет.

— Почему я здесь?

Без воспоминаний, без прошлого. В её существовании нет смысла.

Девушке захотелось заплакать.

«Ладно, во-первых, эм-м...»

— Так! Для начала надо принять ванну и забыть о всех проблемах!

Возможно, она раньше не любила купаться, но сейчас это как-то глупо. В конце концов, раз она Пустая, ей оставалось только быть на позитиве.

К счастью, ванна не позволяла воде утечь. «Куруми всё продумала...» — промелькнула мысль в голове девушки. Если бы её сердце могли прочесть как книгу, то девушку бы уже давно убили.

Смыв грязь, Пустая аккуратно погрузилась в воду.

— А-а-ах!..

«Прощай, прошлая Я. Привет, Я обновлённая.» Она собиралась жить вприпрыжку и завтра.

Ванна оказалось лучшей.

— Не слишком ли хорошо я устроилась?

Чтобы понять, надо подумать с другой стороны. Но даже это невозможно, поскольку Пустая не знала, как она будет вести себя, даже находясь в схожей ситуации.

Решив, что всё ерунда, девушка отбросила эти мысли в сторону.

— Смогу ли я выжить завтра?

«Смогу ли завтра размышлять об этом, сидя в ванной? Или же стану как Ноги Айаи — превращусь в пыль и исчезну?»

Пустая вышла из ванной и снова одела тоже бельё. Она сразу же решила — завтра надо будет приобрести новое. Если её белое платье испачкается, девушка моментально захочет купить новое.

Уже с другим настроением Пустая выключила свет.

Вокруг них никто не жил. Этот город, дом — всё погрузилось в тишину. «Надо бы пожелать спокойной ночи», — осенила Пустую мысль, что была не совсем к месту.

— А вдруг она скажет, что не хочет помогать тому, кто даже доброй ночи не пожелал? — пробубнила Пустая и заглянула в спальню.

Там никого не оказалось.

— Что?

Над кроватью, под кроватью, в шкафу — её нигде не было.

«А вдруг она оставила меня и ушла? Нет-нет-нет! Это невозможно.»

Сверху донёлся слабый голос. Пустая вспомнила, что в доме два этажа. Возможно, он возник с вливанием духовной силы.

Девушка медленно, не издавая звука, поднялась по лестнице. Послышались всхлипывания. Кто-то есть в комнате? Дверь приоткрыта.

Пустая осторожно ступила в тёмный коридор, украдкой заглянула в щель и увидела, как Куруми проливала слёзы, обнимая подушку и сжав зубы.

Токисаки Куруми плакала. Для Пустой весь мир словно перевернулся. Эта девушка улыбалась, злилась, иногда на её лице проступали садистские черты. Но не плакала. Она не пускала слёзы от смеха — слишком много горя. Представление о Куруми, что сложилось у Пустой за эти пол дня, в одночасье разбилось вдребезги. Она рыдала без остановки. Пытаясь остановиться, девушка прикусила губу и у неё пошла кровь. Горе, гнев, и даже что-то вроде отчаяния — все эмоции переплелись. Почему она плачет? Пустая не знала. Её что-то беспокоило, и она не могла показать свои слёзы.

Пустая решила, что у неё ещё будет время узнать об этом. Должно быть что-то, что изменило её, повлияв на принятие последнего решения.

Пустая осторожно ушла. Раз Куруми заняла спальню, тогда она поспит на диване в гостиной.

Девушка закрыла глаза и вспомнила, как Куруми без пощады выстрелила в Ноги Аяи и то, как она плакала ранее. Насколько бы разными не были эти её стороны, они — часть одного человека.

Пустая не могла принять безжалостное убийство кого-либо. Но, но... Если эти слёзы — другая её часть, значит она могла и правда не показывать эту свою сторону. Даже если Пустая не примет её жестокость, даже если она может быть такой ужасной, даже если ей придётся быть приманкой — Пустая не оставит Токисаки Куруми. Она уже всё решила. Пока это чудесное рвение и необузданное желание докопаться до истины не исчезнут, она будет идти за ней. Даже больше — Пустая хотела помочь ей. Думая о столь смелых вещах, девушка заснула.

На следующее утро.

Пустая с улыбкой поприветствовала Куруми, когда та проснулась:

— Доброе утро.

— Что это?

Пустая обернулась на удивление Куруми и снова улыбнулась:

— Я ничего не нашла, поэтому попыталась испечь хлеб.

— Вот как...

— Ещё кофе сварила. Уверена, японцы выпивают чашку кофе по утрам.

— Боюсь, ты не права... — сказала Куруми и положила сахар в свой кофе.

— Разве не странно? — Пустая почесала голову. — Мы не голодаем, но кушать хлеб всё ещё вкусно.

— Мы едим не хлеб, а идею хлеба.

«Похоже, она не поняла», — решила Куруми.

— Полудух не может жить без мечты. И это не метафора, — медленно объяснила она жестокий факт. — Много девушек заблуждаются в Соседнем мире и большинство из них исчезают, поскольку у них нет мечты. С этим ничего не поделаешь.

— Почему они исчезают?

— Не знаю. Важность тела здесь куда меньше, чем в другом мире. Ты не проголодаешься, если не будешь есть, не умрёшь, даже если не будешь спать. Ты не постареешь. И вечная молодость не такая уж и шутка.

— Вечная молодость...

— Но, если ты не будешь долго чего-то делать, твоё сознание оборвётся. Здесь разум для жизни и смерти куда важнее, чем тело. И самое главное — мечта.

Хочу сделать что-то. Хочу добиться чего-то. Хочу это. Хочу то. Чистые и невинные чаяния и надежды. Кромешные желания тоже подойдут. Сердце стремится вперёд и порождает волю к жизни. Верно и обратное.

— В Соседнем мире легко жить, но он не потерпит лень.

— Лень...

Без мечты, без желания жить, только чувство удовлетворения.

— Плоть растворится, разум разрушится, тебя оградит от других, и ты исчезнешь.

Понимая всю серьёзность, Пустая кивнула. По её спине пробежала дрожь.

— Думаю, это начнётся с завтрашнего дня, — прошептала она.

Девушка вспомнила, что если не будет сражаться — умрёт. Наверное, этого и боялась Ибусаки Паниэ.

— Смотри, твоя рука.

— Что?

У неё перехватило дыхание. В тот же миг Пустая поняла, что ни в какой она не в безопасности.

У неё нет мечты. У неё нет никакого особого желания. Не мудрено — у неё нет никаких воспоминаний.

— А-а-а! — завизжала девушка, когда её рука стала прозрачной.

— Она исчезла! Она только что!..

— Всё хорошо. Успокойся. Это только рука.

— Но!.. Но ведь!..

— Вернись.

— Моя левая рука исчезла!.. Стоп. Вернулась?! Она вернулась!

Рука, что только что растворилась, снова появилась. Пустая несколько раз сжала и разжала кулак, чтобы убедиться. Однако она снова стала исчезать.

— Пожалуйста, найди себе мечту. Тогда всё вернётся так, как было. Рука тоже.

Казалось, этим тихим утром только воробей чирикал, но, на самом деле, никакой живности не было.

— Без воспоминаний? Не зная, что я могу? Хочешь заставить меня думать о будущем, когда я могу умереть?! — затараторила Пустая, трясясь.

— Да-да, всё верно, — Куруми улыбалась так, будто ничего серьёзного не происходило.

Безрассудство. Это и в самом деле безрассудство. Но выбора нет.

— Ты исчезнешь к концу смертельной игры. Надеюсь, ты успеешь найти мечту.

Тишина...

На мгновение Куруми одарила Пустую взглядом, в котором прослеживались садистские нотки. Конечно, кого-то это могло задеть. Но не осталось иного выбора, кроме как принять это. Ей надо как следует потрудиться.

— Поняла. Я постараюсь.

— Веселее.

— Ха-ха-ха, я ничего не добьюсь, если буду унывать!

Потихоньку пустой сосуд начал наполняться, хотя половина этого — самовнушение. Не только отчаяние, но и радости, надежды, желание идти вперёд — всего понемногу.

— Так что, куда пойдём?

— А что ты хочешь?

— Свободу, воспоминания и безопасность!

— К сожалению, этого нет в продаже. Что-нибудь ещё?

Кажется, здесь нет таких понятий. Думая над этим, Пустая заметила пятна на рукавах одежды.

— О! Одежду и бельё! Если попаду в драку, то буду выделяться в этом. Да и пятна на белоснежно-белом слишком заметны.

— Моя подойдёт?

— Что?..

Наверняка вся одежда Куруми представляет из себя набор блестящих мрачных платьев в стиле готической лолиты.

— Н-нет... э-это... слишком. Не стоит... э-э-э... — заговорила Пустая бессвязно. — Нет?..

Куруми кивнула:

— Тогда пошли в торговый центр. Там есть всё.

— Что? Торговый центр? Здесь есть такое?

— Да, а ещё в них работают продавцы.

— Обалдеть! Я и не думала, что здесь есть кто-то ещё, кроме Полудухов.

— Они похожи на роботов, так что никаких проблем.

— А деньги...

— В этом мире их не используют даже как носовой платок.

— Вот он, конец безумного века[[отсылка на мангу "Кулак Полярной звезды"](#)]!

Несмотря на то, что Пустая ничего не помнила, из неё так и лился поток непонятных знаний.

Будущее туманно. В первую очередь надо успокоиться и всё как следует обдумать. У неё нет воспоминаний, она не человек, а Полудух, и никто ничего о ней не знает, наверное.

Смертельная игра? На поле битвы она может полагаться только на Токисаки Куруми.

Девушка вздохнула. Ещё одна проблема — неизвестно, почему этот Дух взяла её с собой. Она сказала, это ради приманки, но не похоже, что ей это нужно. Зачем ей вообще нужно какое-то ничтожество?

<http://tl.rulate.ru/book/45044/2309685>